premio letterario italo-russo per giovani autori e traduttori

Raduga

ALMANACCO LETTERARIO

10

Conoscere Eurasia Edizioni

российско-итальянская литературная премия для молодых авторов и переводчиков

Raduga

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Издательство «Познаём Евразию»

БАНК ИНТЕЗА

МИР ВАШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Банк Интеза – российский дочерний банк Группы Интеза Санпаоло (Италия). Интеза Санпаоло является одной из крупнейших банковских групп в еврозоне и абсолютным лидером рынка банковских услуг Италии.

В России Представительство Интеза Санпаоло действует уже более 45 лет. Группа обслуживает более половины внешнеторговых сделок между Россией и Италией. Кроме этого, участвует в финансировании крупных национальных и международных российских проектов.

Банк Интеза работает в 22 регионах России от Калининграда до Владивостока и предлагает полный спектр банковских услуг для малого и среднего бизнеса, частных и корпоративных клиентов.

В основе деятельности Банка Интеза и Группы Интеза Санпаоло лежат принципы социальной ответственности.

Банк Интеза и Группа Интеза Санпаоло поддерживают проекты в области культуры и искусства как в Италии, так и в России.

Генеральная лицензия Банка России № 2216
Интернет-сайт Банка Интеза – www.bancaintesa.ru

* * *

Banca Intesa è la sussidiaria russa del gruppo Intesa Sanpaolo (Italia), il maggior gruppo bancario in Italia e uno dei principali in Europa.

Il Gruppo è presente in Russia da oltre 45 anni e intermedia più della metà dell'interscambio italo-russo. Tra le sue attività anche quella del finanziamento dei grandi progetti russi sia nazionali che internazionali.

Banca Intesa è presente in 22 regioni della Russia da Kaliningrad a Vladivostok e offre una vasta gamma di prodotti e di servizi bancari altamente personalizzati per le piccole e medie imprese, le aziende e i clienti privati.

La responsabilità sociale è uno dei valori fondamentali di Banca Intesa e del Gruppo Intesa Sanpaolo, particolarmente attivi nella promozione di varie iniziative culturali in Italia e in Russia.

Licenza Bancaria della Banca di Russia № 2216
Sito Internet di Banca Intesa: www.bancaintesa.ru

Conoscere Eurasia Edizioni

X

Издательство «Познаём Евразию»

Associazione Conoscere Eurasia

Potenziare l'amicizia storica tra l'Italia e la Russia e aprire, al contempo, relazioni virtuose con i Paesi dell'Eurasia, secondo una visione globale che pone la cultura e l'economia tra i pilastri fondamentali del benessere dei popoli: ecco la missione di Conoscere Eurasia, l'associazione non-profit con sede a Verona, fondata e presieduta dal professor Antonio Fallico.
Un'attività a tutto campo è quella perseguita dall'Associazione, che ha all'attivo un fitto calendario di iniziative culturali permanenti, tra cui anche i corsi di lingua russa certificati dall'Istituto Puškin e oltre 100 appuntamenti economici, tra seminari e forum, organizzati in tutta Italia dal 2008 a oggi. Un'azione costante e capillare, riconosciuta anche a livello internazionale, che pone Conoscere Eurasia tra le principali organizzazioni italiane, impegnata com'è a promuovere i rapporti tra il nostro Paese, la Russia e l'Unione Economica Eurasiatica, e non solo, con una lucida lungimiranza nell'intercettare il cambiamento dello scenario geopolitico in atto.

www.conoscereeurasia.it

Facebook: Associazione Conoscere Eurasia / Ассоциация «Познаем Евразию»

Ассоциация «Познаём Евразию»

Укрепление исторически сложившихся дружеских отношений между Россией и Италией, налаживание новых связей со странами евразийского региона, основанных на глобальном видении, согласно которому культура и экономика лежат в основе благополучия народов, – таковы основные цели деятельности Ассоциации «Познаём Евразию». Штаб-квартира этой некоммерческой организации находится в Вероне, ее основатель и президент – профессор Антонио Фаллико. Ассоциация ведет обширную культурную деятельность, в частности, организует языковые курсы с выдачей сертификатов Института русского языка имени А.С. Пушкина. Также проводятся семинары и форумы по всей Италии. Всего с 2008 года и по сей день организовано более 100 мероприятий. Непрерывная и разнообразная деятельность Ассоциации «Познаём Евразию», основанная на ясном представлении о происходящих геополитических переменах, получила признание на международном уровне. Это делает её одной из основных итальянских организаций, работа которых направлена на продвижение и развитие связей между Россией, Италией и странами Евразийского экономического союза.

www.conoscereeurasia.it

Facebook: Associazione Conoscere Eurasia / Ассоциация «Познаем Евразию»

Литературный институт имени А.М. Горького

Литературный институт имени А.М. Горького – государственное учебное заведение, основанное в 1933 году по инициативе А.М. Горького. Современное название институт получил в 1936 году. С 1942 года приняты очная и заочная формы обучения. С 1953 года при институте действуют Высшие литературные курсы. В 1983 году институт награжден Орденом Дружбы народов. С 2014 года находится в ведении Министерства культуры Российской Федерации.

В настоящее время учебный процесс идет на двух факультетах: очном и заочном – по программам специалиста (квалификации «Литературный работник» и «Литературный работник, переводчик художественной литературы»). Система обучения в институте предусматривает изучение курсов гуманитарных и общественных дисциплин, занятия в творческих семинарах по родам и жанрам художественной литературы: проза, поэзия, драматургия, детская литература, литературная критика, очерк и публицистика, перевод художественной литературы. Институт ведет активную международную деятельность, контактируя со многими профильными зарубежными университетами.

В 2017 году, в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина, при Литературном институте был создан Дом национальных литератур – научно-образовательный, просветительский, информационный и культурный центр, призванный заниматься пропагандой чтения, художественного перевода, подготовкой и повышением квалификации переводчиков художественной литературы.

Istituto Letterario A.M. Gor'kij

L'Istituto Letterario A.M. Gor'kij è un'istituzione universitaria statale che – fondata nel 1933 su iniziativa dello scrittore Maksim Gor'kij – ha preso l'attuale denominazione nel 1936. A partire dal 1942 sono stati introdotti l'insegnamento in sede e quello a distanza. Dal 1953 sono stati attivati i Corsi Superiori di Letteratura. Nel 1983 l'Istituto è stato insignito dell'Ordine dell'Amicizia tra i Popoli. Dal 2014 è passato sotto il Ministero della Cultura della Federazione Russa.
Attualmente il percorso di studi si avvale di due facoltà, in sede e a distanza, secondo un programma di laurea specialistica con indirizzi "Letteratura" e "Letteratura e traduzione letteraria". Il sistema d'insegnamento dell'Istituto prevede corsi di ambito umanistico e sociale, nonché seminari dedicati a vari generi letterari: prosa, poesia, drammaturgia, letteratura per l'infanzia, critica letteraria, saggistica e pubblicistica, traduzione letteraria. L'Istituto partecipa attivamente a progetti internazionali e ha contatti con molte qualificate università straniere.
Nel 2017, per volontà del Presidente della Federazione Russa Vladimir Putin, presso l'Istituto Letterario Gor'kij è stata fondata la Casa delle letterature nazionali – un centro scientifico per l'istruzione, l'informazione e la cultura, che ha la finalità di promuovere la lettura, la traduzione, la formazione e lo sviluppo professionale dei traduttori letterari.

Direttore editoriale e letterario
Flavio Ermini

Progettazione e cura grafica
Unidea Srl

Per i singoli racconti © Autori
Per le traduzioni © Traduttori
Per l'Edizione © 2019 Associazione Conoscere Eurasia

Via dell'Artigliere 11, 37129 Verona, Italia
info@conoscereeurasia.it
www.conoscereeurasia.it

Главный редактор
Флавио Эрмини

Разработка проекта и графическое оформление
Унидея

© Рассказы. Авторы произведений
© Переводы. Переводчики произведений
© Составление, оформление. Ассоциация «Познаём Евразию», 2019

37129 Италия, Верона, виа дель Артильере, 11
info@conoscereeurasia.it
www.conoscereeurasia.it

ALMANACCO LETTERARIO

Conoscere Eurasia Edizioni

10

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Издательство «Познаём Евразию»

Анастасия Терентьева

Перевод на итальянский язык Мартины Наполитано

Anastasija Terent’eva

Traduzione in italiano di Martina Napolitano

ВАРЕНЬКА

За шестьдесят восемь лет Инна Викторовна видела много чудовищ. Но впервые, — заметила она с каким-то острым, болезненным удивлением, — они были не людьми, а пустотой.

Недавно купленная коляска из прихожей исчезла. И детские ботиночки, дамский плащ — тоже.

Она повернула ключ в замке и постояла в коридоре, помаялась. Прислушалась и пошла на кухню. Заварила кружку темно-янтарного чая с лимоном. Попивая его со вчерашним пряником, все время была начеку: не долетит ли отголосок из-под чужих дверей? Но те не открылись, даже когда чай остыл, и вода загремела, как водопад, в старой мойке. Помыв посуду, Инна Викторовна ушла к себе.

Но сначала все-таки остановилась и, борясь с воспитанием, подергала дверные ручки.

Закрыто.

«Я Вам, Инна Викторовна, добра желаю!»

***

По стенам развешаны фотографии — с желтизною и выцветшие, как память.

Вот родители. Она — из-под Гдова, он — ленинградец, и счастливы оба от того, что встретились, невзирая на расстояние, в коридорах педагогического.

Тут юбилей деда запечатлели. За семейным столом собиралась только одна родня, отцовская.

С этой, особенно береженой, улыбается мальчонка в матросской фуражке. Во рту щербинка — за день до снимка выпал молочный зуб. Под стекло вложен клочок бумаги, и поблекли, помертвели выведенные маминой рукой слова: «Моглино, 43». Весной сорок первого братишку увезли под Гдов, в Заборовье к тете Майе, а потом война началась.

VAREN'KA

In sessantotto anni Inna Viktorovna ne aveva viste molte di mostruosità. Tuttavia, questa era la prima volta – osservava con un certo stupore acuto, dolente – che non si trattava di persone, ma del vuoto.
Il passeggino acquistato da poco era scomparso dall'ingresso. E così anche le scarpine da bimba, il soprabito da signora.
Girò la chiave nella serratura e rimase in corridoio qualche tempo, struggendosi. Stette un po' ad ascoltare e andò in cucina. Si preparò una tazza di tè ambrato scuro con il limone. Sorseggiandolo con un boccone di panforte del giorno prima, tendeva l'orecchio a qualche rumore che scivolasse da sotto le porte delle stanze non sue. Ma quelle restarono serrate, anche quando il tè si fece freddo e l'acqua scrosciò come una cascata nel vecchio lavello. Lavate le stoviglie, Inna Viktorovna se ne andò in camera. Prima, tuttavia, si fermò comunque e, lottando contro la propria buona educazione, provò le maniglie delle porte.
Chiuso.
"Le auguro, Inna Viktorovna, ogni bene!"

***

Alle pareti stavano appese alcune fotografie, ingiallite e scolorite come la memoria.
Ecco i suoi genitori. Lei originaria della regione di Gdov, lui leningradese; entrambi felici di essersi incontrati, nonostante la distanza, nei corridoi dell'istituto pedagogico.
Qui avevano immortalato il compleanno del nonno. Alla tavola di famiglia si era radunato solo un ramo di parenti, quello paterno.
Da una fotografia conservata con particolare cura sorrideva un ragazzino, in testa un berretto da marinaio. Gli mancava un dente: il giorno prima dello scatto gliene era caduto uno da latte. Sotto al vetro era stato posto un biglietto; le parole riportate dalla mano della mamma erano sbiadite, sfiorite: "Moglino, 43". Nella primavera del quarantuno avevano portato il fratellino dalla zia Maja a Zaborov'e, non lontano da Gdov. Poi era iniziata la guerra. Lo raccontava la mamma a Inna Viktorovna ogni anno, nell'atto di sostituire quel foglietto con uno

Инне Викторовне так мать рассказывала каждый год, когда меняла этот листочек на свежий, с жирно обведенными буквами. Будто название забыть боялась… И плакала, потому что ни Петеньку, ни тетю Майю больше не увидела. В Моглино или к Гдову так и не съездили за всю жизнь — больно, будто ножом по сердцу.

Вот отец на рабочем месте: после войны трамвай водил.

Здесь уже Михаил, муж покойный. И Варечка…

Взгляд скользил по снимкам, лаская померкшие лица. Инна Викторовна щурилась сквозь очки. А тут вдруг отвернулась, и перед глазами все вкось пошло, расплылось. С дочкой все было не как у людей.

Михаил на заводе пропадал, она — у классной доски. Он делал вещи красивые до онемения, она всю душу, страсть и чаяния в чужих детей вкладывала. А в свою, видать, не доложила. Не хватило Варьке ни любви материнской, ни отцовской строгости. Всегда себе на уме была, скрытничала. Училище бросила, стала под локоток с преподавателем гулять. К свадьбе готовились.

Потом с женатым командировочным спуталась, бросила учителя и в Москву уехала. В тот год Инна Викторовна на нее жутко накричала, и из Москвы в петербургскую коммуналку не звонили до сих пор. А из Петербурга всего один раз набрали. Два года назад, когда у Инны Викторовны сердце по-особенному забарахлило. Ветер носил тополиный пух; Фонтанка лениво текла в горячем, как костер, граните; поднебесная бирюза, охваченная взглядом из окна, сливалась с густой лазурью Троицких куполов. Двенадцать шагов до телефона. Полчаса до «Скорой». И до боли в груди долгий, до пересохшего горла страшный, до рыдания (казалось ведь, что последний!) неудачный звонок в Москву.

Трубку не сняли.

Инна Викторовна только в больнице вспомнила, болезненно переживая те гудки, как Варенька мечтала не случившийся медовый месяц провести в июне.

Может быть, замуж вышла? А детки есть? Или все так, пустое? К разлучницам любовь-то не мила…

Фонтанку все так же влекло в объятия Финского, а облака нежили купола и кроны. Все

nuovo, dove spiccavano le lettere ripassate più volte. Come se temesse di dimenticarne il nome… E piangeva, perché non aveva più rivisto né Peten'ka, né la zia Maja. A Moglino o dalle parti di Gdov non erano mai più andati: faceva male come un coltello piantato nel cuore.
Ecco il papà al lavoro: dopo la guerra guidava i tram.
E qui c'era già Michail, il marito defunto. E Varečka…
Lo sguardo scivolava sulle fotografie, accarezzandone i volti spenti. Inna Viktorovna strizzava gli occhi attraverso gli occhiali. Poi improvvisamente scostò lo sguardo e davanti agli occhi tutto si confuse, svaporò. Con sua figlia era andato tutto storto.
Michail era sempre in fabbrica, lei in classe accanto alla lavagna. Lui faceva cose belle da togliere il fiato, lei riponeva tutta l'anima, la passione e le aspirazioni nei figli degli altri. Ma non nella sua, a quanto pare. A Var'ka erano mancati sia l'amore materno che la severità paterna. Stava sempre sulle sue, non si apriva. Lasciò la scuola, iniziò ad andare a braccetto con un professore. Si apprestavano a sposarsi.
Poi si perse per un uomo sposato, capitato in città per lavoro. Lasciò il professore e se ne andò a Mosca. Quell'anno Inna Viktorovna sbraitò incollerita contro la figlia e da quel momento nella *kommunalka* pietroburghese non giunsero più telefonate da Mosca. Dall'altra parte, da Pietroburgo, il numero era stato composto una sola volta. Due anni prima, quando a Inna Viktorovna il cuore aveva preso a fare dei capricci inconsueti. Il vento portava con sé la lanugine dei pioppi; la Fontanka scorreva pigramente nel granito rovente come il fuoco; il turchese del cielo, catturato dallo sguardo alla finestra, si fondeva con l'azzurro denso delle cupole della Trinità. Dodici passi al telefono. Mezz'ora all'ambulanza. E un telefono che a Mosca continuava a squillare, così a lungo da far male al petto: terribili da seccare la gola, inutili fino alle lacrime, quelli che sembravano gli ultimi squilli.
La cornetta non fu sollevata.
Inna Viktorovna solo una volta in ospedale ricordò, rivivendo dolorosamente quegli squilli, che Varen'ka sognava di trascorrere in giugno quella sua luna di miele, poi non concretizzatasi.
Forse si era sposata? Aveva dei figli? O c'era ancora solo il vuoto attorno a lei? Con le sfascia-famiglie l'amore non è benevolo…
La Fontanka era ancora avvinta nell'abbraccio del golfo di Finlandia, le nuvole blandivano le cupole e le chiome degli alberi. Sotto il vetro sfioriva ancora il foglietto "Moglino, 43" e tra le pagine del taccuino il numero

так же под стеклом мертвел листочек «Моглино, 43», а меж страниц записной книжки — московский номер и раз сто обведенное «Варенька»... Но сейчас Инне Викторовне особенно тяжко аукалось невозвратное.
«Я Вам, Инна Викторовна, добра желаю!»

***

Год назад умер ее дружочек — соседка Лилия Игоревна. Аж с Мишиной смерти они жили вдвоем, душа в душу. По утрам чай пили, днем по своим углам расходились, вечером снова вместе. Иногда к Лиличке приезжал внук. Инну Викторовну никто не проведывал. В тени потери она не задумывалась, чем эта смерть аукнется. Но время притупило боль, прошли поминки, высохли слезы, и на пороге вырос Никитка, внук. Со своим Планом.
«Я вам, Инна Викторовна, добра желаю!»
Никита был гордостью Лилички и выглядел очень важно. Есть ведь люди, которым необязательно носить костюм, чтобы смотреться по-деловому.
Он позвал ее на кухню и разложил по столу договора. У Инны Викторовны голова кругом пошла от пунктов и параграфов, а Никитка ими жонглировал легко, словно красуясь перед девицей.
Оказалось, он на квартирку покупателя нашел. Первый этаж — переведут в нежилой фонд, салон красоты устроят. Две комнаты ему от бабки отошли, а третья у Инны Викторовны в собственности. Но она не откажет своему человеку, продаст? Чего одной сидеть? У нее дочка в Москве. И родственники... Где же... Фотография... В Могилево?
«В Моглино, — машинально поправила Инна Викторовна. — Только не все».
«Вот к ним и переедете! — просиял Никита. — Они обрадуются! Что, по рукам? Девятьсот тысяч, — он написал цифру и дважды обвел, — за Вашу комнатку в самый раз».
То, что здесь скоро рассядутся парикмахеры, и к ним поспешат накрашенные дамочки, никак не укладывалось ни в голове, ни в кухне. А в лиличкиной гостиной, где на окне зеленым-зелено от фиалок и огненно-ярко от бархатцев, ногти начнут красить. В ее

moscovita e quel nome ricalcato un centinaio di volte: "Varen'ka"… Ma ora nell'animo di Inna Viktorovna l'irreversibile riecheggiava in maniera particolarmente insopportabile.
"Le auguro, Inna Viktorovna, ogni bene!"

***

L'anno prima era morta la sua amica, la vicina Lilija Igorevna. Fin dalla morte del marito Miša avevano vissuto insieme, d'amore e d'accordo. Alla mattina bevevano il tè, durante il giorno ognuna sbrigava le proprie faccende, la sera erano di nuovo insieme. Talvolta il nipote di Lilička veniva a trovarla. Inna Viktorovna non riceveva mai visite.
All'ombra del lutto non le era venuto di ragionare sui possibili echi di quella perdita. Il tempo però aveva lenito il dolore, si era fatto il funerale, le lacrime si erano asciugate e sulla soglia di casa era comparso Nikitka, il nipote. Con il suo Piano.
"Le auguro, Inna Viktorovna, ogni bene!"
Nikita era l'orgoglio di Lilička e aveva l'aria da persona importante. Esistono infatti alcuni individui a cui non serve la giacca per apparire uomini d'affari.
La chiamò in cucina e sparse sul tavolo alcuni contratti. A Inna Viktorovna prese a girare la testa per tutti quei punti e paragrafi, mentre Nikitka si destreggiava tra di essi con facilità, come fosse impegnato a pavoneggiarsi davanti a una ragazza.
Venne fuori che aveva trovato un acquirente per l'appartamentino al piano terra: sarebbe stato convertito in immobile ad uso commerciale, vi avrebbero aperto un salone di bellezza. Due camere le aveva ereditate dalla nonna, la terza era di proprietà di Inna Viktorovna. Che non avrebbe mica detto di no a una persona amica, l'avrebbe venduta, no? Che senso aveva star lì da sola? Aveva una figlia a Mosca. E dei parenti… Dove stava… La fotografia… A Mortlino?
"A Moglino" corresse meccanicamente Inna Viktorovna. "Ma non tutti".
"Ecco, andate a stare da loro!" esclamò raggiante Nikita. "Saranno felicissimi! Allora, siamo d'accordo? Novecentomila" scrisse la cifra e la ricalcò due volte "precisi per la vostra stanza".
L'idea che presto lì si sarebbero sistemati dei parrucchieri e che da loro sarebbero accorse delle signorine in-

собственной, где с Мишей жили, Варенька уроки делала, а на стенах вся семейная память… Господи, что там-то будет?!
Никита наморщил нос: «Понятия не имею. Может солярий сделают».
Инна Викторовна вдруг ясно увидела Петеньку, маму и каждый раз так горько выплаканное «Моглино, 43», будто прямо в голове нарисовали. И повторила про себя: «Солярий…»
Она не любила спорить и уже много лет после смерти Миши ни с кем не шла на конфликт. Но Никите, сжав кулаки до ломоты, отказала.
Он, конечно, взорвался, как баллон с газом. Кипел и горел, бумагами потрясал и раз двадцать повторил про девятьсот — с придыханием, страстью, гневом! Не убедил.
Тогда пообещал, что своего добьется и если не салон красоты, то жильцов вселит — она помешать не сможет.
«Я Вам, Инна Викторовна, добра желаю!»

***

Первым стал Игорь, студент мединститута.
Он бросал грязные кроссовки посреди коридора, не мыл тарелки и прожил с нею, пока не «вылетел». Следующим был безработный Александр Сергеевич. С ним все два месяца приходилось тяжко, напивался по-черному. Когда выбил окно и орал на нее белугой, соседи вызвали полицию, и Александра Сергеевича увезли. Вернулся он через день, неделю хмурый ходил да тихий. Потом исчез со своими вещами и чужим полотенцем. Инна Викторовна перевела дух.
Третьей стала Леночка. С Варюшей.
Скрипнула соседская дверь, зашлепали босые ножки по линолеуму. Инна Викторовна пила чай в кухне и гадала, кто ее новые соседи. С собачкой, что ли? И вдруг в дверном проеме увидела ребенка. Онемела.
А Варюша (но тогда, конечно, она не знала имени) засмущалась.

cipriate non trovava spazio né in testa, né in cucina. E nel salotto di Lilička, dove alla finestra le viole coloravano tutto di un verde intenso e i garofani indiani di un rosso fuoco, avrebbero iniziato a pitturare le unghie. Nel suo salotto, dove avevano vissuto lei e Miša, dove Varen'ka aveva fatto i compiti, dove alle pareti stava appesa tutta la memoria di famiglia… Oh, Signore, cosa ci sarebbe stato lì?!
Nikita corrugò il naso: "Non ne ho idea. Forse faranno un solarium".
D'improvviso davanti agli occhi di Inna Viktorovna si pararono, come fossero stati disegnati direttamente nella sua testa, Peten'ka, la mamma e quel "Moglino, 43" tante volte amaramente pianto. E ripeté tra sé e sé: "Un solarium…".
Non amava discutere e, dopo la morte di Miša, già da molti anni non entrava in conflitto con nessuno. Ma a Nikita, serrati i pugni fino a farsi male, disse di no.
Lui, chiaramente, scoppiò come una bombola di gas. Bolliva e avvampava, scuoteva le carte e una ventina di volte ripeté dei novecentomila rubli, con trepidazione, impeto, rabbia! Non la convinse.
Allora promise che avrebbe ottenuto ciò che voleva e, se non un salone di bellezza, vi avrebbe insediato degli inquilini: lei non avrebbe potuto impedirglielo.
"Le auguro, Inna Viktorovna, ogni bene!"

***

Il primo fu Igor', studente dell'istituto di medicina.
Lasciava le scarpe da ginnastica sporche in mezzo al corridoio, non lavava i piatti e visse con lei finché non se ne "volò via". Dopo venne Aleksandr Sergeevič, disoccupato. I due mesi con lui furono duri, beveva forte. Quando sfondò la finestra e si mise a urlare da lì come un pazzo, i vicini chiamarono gli agenti della polizia e Aleksandr Sergeevič se ne andò con loro. Tornò il giorno dopo; per una settimana girò cupo e silenzioso. Quindi scomparve con le sue cose portandosi via un asciugamano non suo. Inna Viktorovna tirò un sospiro di sollievo.
La terza fu Lenočka. Con Varjuša.
La porta accanto scricchiolò, dei piedini scalzi picchiettarono sul linoleum. Inna Viktorovna stava bevendo il tè e si domandava chi fossero i nuovi inquilini. Avevano un cagnolino, forse?

Карие глазки, пухлые щеки и рот ангелочка, яркая резинка на русых волосиках и высокий лоб... Инна Викторовна так давно не видела детей – близко, а не издали у качелей, — что теперь смотрела с любопытством, жадностью… И не знала, что говорить.
Да говорить ли? Не испугает?
Девочка спряталась за дверью и выглядывала, улыбалась. Инна Викторовна помахала рукой — та ножкой топнула.
Опять скрипнули несмазанные петли.
«Варя! – от женского голоса Инну Викторовну озноб пробрал: протяжно аукнулось в груди имя. – Ну, кто разрешил!»
Миловидная блондинка подхватила Варюшу, заглянула в кухню и солнечно улыбнулась: «Инна Викторовна? Я — Лена, а вот Варя. Мы у Никиты Палыча снимаем».
«Я Вам, Инна Викторовна…»

***

За три месяца Варюша вошла в ее жизнь и заполнила без остатка. Как дочка, давно уехавшая в Москву, как внучка, которой не было; как яркий-яркий сполох бесконечной нежности. Инна Викторовна отводила Варюшу в садик, когда визажист Леночка собиралась на работу, забирала домой и водила гулять по выходным. Показывала ей купола, Фонтанку и Аничков мост — каменных скакунов девочка полюбила и часто просила сводить к лошадкам. К Новому году Инна Викторовна хотела купить детский билет на елку в бывший Дворец Пионеров: помнила, как сияли глаза у ее Варечки после тамошних чудес…
Только Варюша, в отличие от Варечки, уставала быстро. Дома Инна Викторовна часто находила ее сидящей на корточках, с посиневшими кончиками пальцев. Лена сначала отнекивалась, не хотела своей бедой чужую голову забивать. Потом призналась и целый ворох белых справок показала: они с Варюшей ждали квоту в больницу, и вся надежда была на связи бывшего мужа. Лена-то из Хабаровска, прописки нет, квоты чужим не

E improvvisamente sulla soglia della porta socchiusa vide una bambina. Restò pietrificata.
E Varjuša (ma allora, chiaramente, non conosceva il suo nome) si intimidì.
Gli occhietti castani, le guanciotte piene e la bocca da angioletto, l'elastico colorato sui capelli biondo scuro e la fronte alta… Inna Viktorovna non vedeva bambini da così tanto tempo – da vicino, e non da lontano sull'altalena – che ora guardava la bimba con curiosità, con bramosia… e non sapeva cosa dire.
Era il caso di parlare? Non l'avrebbe spaventata?
La bimba si nascose dietro la porta e prese a sbirciare, sorridente. Inna Viktorovna la salutò con la mano, lei batté i piedini.
Di nuovo cigolarono i cardini non oliati della porta.
"Varja!" Inna Viktorovna restò trafitta da quella voce femminile: il nome le riecheggiò a lungo nel petto. "Ma chi ti ha dato il permesso!".
Una graziosa biondina afferrò Varjuša, gettò uno sguardo in cucina e sorrise gioviale: "Inna Viktorovna? Io sono Lena, e questa è Varja. Siamo in affitto da Nikita Palyč".
"Le auguro, Inna Viktorovna…"

***

In tre mesi Varjuša entrò nella sua vita e la riempì totalmente. Come una figlia da tempo scappata a Mosca, come una nipotina mai avuta; come una spia rossa accesa di tenerezza infinita. Inna Viktorovna accompagnava Varjuša all'asilo quando Lenočka, che faceva la truccatrice, andava al lavoro, la riaccompagnava a casa e la portava a passeggio nei fine settimana. Le mostrava le cupole, la Fontanka e il ponte Aničkov; alla bambina piacevano i cavalli di pietra del ponte e spesso chiedeva che la portasse da loro. Per Capodanno Inna Viktorovna voleva comprarle un biglietto per lo spettacolo della Ëlka, il tradizionale abete addobbato a festa, al vecchio Palazzo dei Pionieri: si ricordava come brillavano gli occhi della sua Varečka dopo quelle meraviglie…
Soltanto che Varjuša, a differenza di Varečka, si stancava in fretta. A casa Inna Viktorovna la trovava spesso accovacciata, con le punte delle dita cianotiche. All'inizio Lena negava, non voleva condividere con estranei il suo dramma personale. Poi ammise la verità e le mostrò un'intera pila di bianchi referti: lei e Varjuša erano

положены. А платно — дорого. Иначе бы Варюшу уже ждали в Израиле, где обещали удачную операцию.
Лена гладила девочку по голове и смотрела не на Инну Викторовну, а в сторону. Всегда отводила взгляд, когда речь заходила о дочкиной слабости. Варюша мяла застиранные до серости уши плюшевого зайца, терла синеватые пальчики и улыбалась.
«… Добра желаю…»

***

Уже неделя как подписан договор продажи, и ровно столько же Никита оставил ей на выезд. Через месяц после того, как Инна Викторовна получит деньги, Варюша должна полететь в Израиль.
Но недавно купленная коляска из прихожей исчезла. И детские ботиночки, дамский плащ — тоже. Двери заперты.
Два дня она ждала и надеялась, что Леночка с Варюшей к папе уехали или квоты дождались. Потом позвонила в больницу, и надежды развеялись, как дым, — там про таких не слышали.
«Я Вам, Инна Викторовна, добра желаю!»
Никита по телефону чуть ли не божился: «Что вы, я комнату никому не сдавал! Я ж Вам добра желаю!», но по голосу слышно было, что врет. Только ничем в обмане его уже не уличить. И незачем.
В закрытых комнатах мерли бархатцы и фиалки; пустота окружала ее, как враг. Инна Викторовна стала вещи собирать, полы мыть, и за тумбочкой в прихожей нашла баночку с тенями, истраченными ровно наполовину. Пальцы посинели точь-в-точь как у Варюши.
Тоскливо стало, как от дождей осенью.
И больно сердцу, как два года тому в больнице…

in lista d'attesa all'ospedale e ogni speranza era riposta nelle conoscenze dell'ex marito. Lena era di Chabarovsk, viveva lì senza registrazione e pertanto non aveva diritto all'assistenza sanitaria gratuita. E a pagamento era costoso. Ci fossero stati i soldi, Varjuša già l'aspettavano in Israele per un'operazione con buone probabilità di successo – così le avevano detto.
Lena accarezzava la bimba sulla testa e non guardava dritto Inna Viktorovna, ma in tralice. Girava sempre lo sguardo quando si parlava della fragilità della figlia. Varjuša stringeva le orecchie slavate e ormai grigie del coniglio di peluche, sfregava le piccole dita bluastre e sorrideva.
"… Ogni bene…"

***

Dalla firma del contratto di vendita era trascorsa già una settimana, esattamente il tempo che Nikita le aveva concesso per lasciare l'appartamento. Inna Viktorovna avrebbe ricevuto i soldi e dopo un mese Varjuša sarebbe dovuta volare in Israele.
Tuttavia, il passeggino acquistato da poco era scomparso dall'ingresso. E così anche le scarpine da bimba, il soprabito da signora. Le porte erano chiuse.
Per due giorni aveva atteso e sperato che Lenočka e Varjuša fossero andate dal padre o che fosse giunto il loro turno in lista d'attesa. Poi chiamò in ospedale e le speranze si dissiparono come fumo: non sapevano chi fossero.
"Le auguro, Inna Viktorovna, ogni bene!"
Nikita al telefono per poco non invocò tutti i santi a testimoni: "Cosa dite, non ho dato a nessuno la camera! Le auguro ogni bene!", ma dalla voce si sentiva che mentiva. Soltanto, non c'era modo di smascherarlo. E non aveva nemmeno senso farlo.
Nelle stanze chiuse sfiorivano i garofani indiani e le viole; il vuoto l'accerchiava come un nemico. Inna Viktorovna cominciò a raccogliere le sue cose, a pulire i pavimenti e sotto la cassettiera nell'ingresso trovò un vasetto di ombretto utilizzato giusto a metà. Le dita le si fecero blu, tali e quali a quelle di Varjuša.
L'aria divenne pesante, come d'autunno quando piove senza sosta.
E le prese il dolore al cuore, come due anni prima in ospedale…

***

Двенадцать шагов до телефона. Полчаса до «скорой». В горле сухо, жестко, и руки опять дрожат. Июнь за окном раскален до боли.
А купола, как встарь, плывут над Петербургом в небесной сини.
И голос в трубке — помилуй...
Варенька?..

***

Dodici passi al telefono. Mezz'ora all'ambulanza. La gola – una cavità secca, ruvida; di nuovo il tremore alle mani. Giugno fuori dalla finestra brucia da scottare.
E le cupole, come un tempo, galleggiano nel blu del cielo sopra Pietroburgo.
E una voce al telefono – ti prego…
Varen'ka?...

Отзыв о рассказе

С первых слов рассказа понимаешь, что лейтмотивом здесь будет сплетение двух линий: одиночества и детства. Из прихожей коммунальной квартиры, в которой живет героиня, исчезают привычные для нее детские ботиночки и коляска. Очевидно, что эта тема опасна, с ней нужно работать осторожно, ведь это прямой путь к чрезвычайно сентиментальной реакции читателя, а легкие слезы – это завеса, за которой не разглядишь главного.

Анастасия Терентьева кратко и живо пишет об одинокой женщине, прислушивающейся к тишине в надежде услышать голос ребенка: «Она повернула ключ в замке и постояла в коридоре, помаялась. Прислушалась и пошла на кухню. Заварила кружку темно-янтарного чая с лимоном. Попивая его со вчерашним пряником, все время была начеку: не долетит ли отголосок из-под чужих дверей? Но те не открылись, даже когда чай остыл, и вода загремела, как водопад, в старой мойке. Помыв посуду, Инна Викторовна ушла к себе».

Основа сюжета проста, если не стандартна для Петербурга последних десятилетий: вот-вот случится расселение старой квартиры по причине смерти стариков, и оставшейся в живых одинокой героине придется навсегда расстаться с домом. Такая навязанная сверху разлука с домом приобретает особенно пронзительное звучание в русской литературе последних десятилетий, но если, скажем, в «Прощании с Матерой» на дом человека наступает стихия, организованная техническим прогрессом, то здесь эту функцию выполняет просто человек. Одиночество, любовь к чужому ребенку, девочке, которую зовут так же, как и ее потерянную дочь, это хитро организованный и подброшенный ей сюжет, который по замыслу героя-злодея должен ее если не убить, то свести с ума.

Автор пишет сильно и талантливо, умело уходя от ожидаемой жалостливости в сторону иного, более сильного течения. Есть горе, посланное свыше. Есть катастрофа войны, в которой гибнут дети. Но есть и простое, обыденное зло, сила которого сосредоточена в руках одного человека, который сам, без помощи высших сил и армий, добровольно и изобретательно уничтожает другого.

В рассказе «Варенька», особенно ближе к финалу, читается авторский принцип недосказанности и загадочности, который здесь выглядит очень уместным, поскольку он мобилизует читателя, заставляет его не только чувствовать блистательно переданную боль героини, но и попытаться расшифровать реплику злодея: «я вам добра желаю», так часто мысленно ею повторяемую.

Елена Пастернак

Nota critica

Fin dalle prime battute del racconto si evince che il *leitmotif* sarà l'intreccio di due linee tematiche: la solitudine e l'infanzia. Dall'ingresso della *kommunalka* dove vive la protagonista scompaiono le scarpine da bimba e il passeggino che la donna si era abituata a vedere. È evidente che questo è un tema pericoloso, su cui è necessario lavorare con attenzione: potrebbe evocare una reazione eccessivamente sentimentale nel lettore e le lacrime facili sono una cortina dietro cui inevitabilmente finisce per nascondersi ciò che è fondamentale. Con concisione e immediatezza Anastasija Terent'eva scrive di una donna sola che tende l'orecchio al silenzio, nella speranza di cogliere la voce di una bimba: «Girò la chiave nella serratura e rimase in corridoio qualche tempo, struggendosi. Stette un po' ad ascoltare e andò in cucina. Si preparò una tazza di tè ambrato scuro con il limone».
La base su cui poggia la trama è semplice, addirittura si potrebbe dire canonica per la Pietroburgo degli ultimi decenni: venuti a mancare gli anziani, si assiste allo svuotamento del vecchio appartamento in coabitazione e la protagonista, rimasta sola in vita, si ritrova a dover lasciare per sempre la propria casa. Questa separazione dalla casa imposta dall'alto acquisisce un'eco particolarmente penetrante nella letteratura russa degli ultimi decenni. Tuttavia, se, ad esempio, in *Addio a Matëra* di Valentin Rasputin sulla casa dell'uomo sono le forze naturali, aizzate dal progresso della tecnica, ad agire, qui questa funzione è svolta direttamente dall'uomo. La solitudine, l'affetto verso la figlia altrui che porta giusto il nome della propria, ormai perduta, costituiscono un soggetto accuratamente elaborato e preparato per la protagonista dall'eroe cattivo del racconto; secondo i suoi piani, questo deve, se non ucciderla, portarla alla follia.
L'autrice scrive con potenza e talento, evita abilmente la commiserazione che ci si aspetterebbe e imbocca una direzione diversa, più forte. Nel testo troviamo il dolore arrecato dall'alto. Troviamo la tragedia della guerra, dove muoiono i bambini. Troviamo però anche il male semplice, banale, la cui forza è concentrata nelle mani di una sola persona che, da sé, senza l'aiuto di poteri superiori ed eserciti, volontariamente e con propria inventiva, annienta l'altro.
Nel racconto *Varen'ka*, in particolare avvicinandosi alla fine, si delinea il principio narrativo dell'autrice: attenersi a vaghezza e mistero. Questo approccio risulta assai adatto al testo, poiché il lettore viene coinvolto e ridestato: è costretto non solo a sentire la sofferenza, resa straordinariamente, della protagonista, ma anche a tentare di decifrare la frase dell'eroe cattivo, «*Le auguro ogni bene*», così tante volte ripetuta da lei tra sé e sé.

Elena Pasternak

Биография

Анастасия Терентьева родилась в Санкт-Петербурге. В 2007 году стала участницей Второго Совещания юных литературных дарований в Литературном институте им. А.М. Горького. В 2016 г. окончила Северо-Западный институт печати СПГУТД (теперь — Высшая школа печати и медиатехнологий) по специальности «издательское дело и редактирование». В настоящее время работает в сфере рекламы и пишет «для души».

Biografia

Anastasija Terent'eva è nata a San Pietroburgo. Nel 2007 ha partecipato al Secondo Convegno dei giovani talenti letterari, organizzato dall'Istituto Letterario Gor'kij di Mosca. Nel 2016 si è laureata in Editoria e revisione editoriale presso l'Istituto Nord-Occidentale per la Stampa SPGUTA (ora, Scuola Superiore per la stampa e le tecnologie media). Al momento lavora nel mondo della pubblicità e scrive "per l'anima".

GIOVANI TRADUTTORI ITALIANI
МОЛОДЫЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ

Emanuele Bero	Эмануэле Беро
Pier Brudaglio	Пьер Брудальо
Cinzia Celone	Чинция Челоне
Martina Morabito	Мартина Морабито
Martina Napolitano	Мартина Наполитано

Martina Napolitano (1992) è dottoranda in Slavistica presso l'Università di Udine, ateneo dove ha conseguito la laurea magistrale nel 2016. Al centro delle ricerche della sua tesi di dottorato vi è l'opera dello scrittore russo contemporaneo Saša Sokolov. Precedentemente si è occupata di Vladimir Nabokov e Venedikt Erofeev. I suoi interessi si concentrano soprattutto sulla letteratura russa della seconda metà del Novecento, sulla letteratura *underground* e sulla prosa post-sovietica. È inoltre giornalista *free-lance* e collabora con diverse testate italiane e straniere, tra cui "La Stampa" e "Euronews", occupandosi di Russia, spazio post-sovietico e Balcani. Autrice di alcuni reportage, nel 2018 è uscito il suo libro *Il futuro dopo Lenin. Viaggio in Transnistria* (DOTS Edizioni, 2018).

Мартина Наполитано (1992) окончила Университет г. Удине (2016), в настоящее время продолжает обучение в аспирантуре (кафедра славистики). В центре ее исследования творчество современного русского писателя Саши Соколова, также занималась произведениями Владимира Набокова и Венедикта Ерофеева. Сфера ее интересов – русская литература второй половины двадцатого века, литература «андеграунда» и постсоветская проза. В качестве журналиста-фрилансера сотрудничает в нескольких итальянских и зарубежных газетах, пишущих о России, постсоветском пространстве и Балканах (в том числе «Ла Стампа» и «Евроньюз»). Автор ряда репортажей, в 2018 году вышла ее книга «Будущее после Ленина. Путешествие по Приднестровью» (издательство «DOTS Edizioni»).

INDICE
ОГЛАВЛЕНИЕ

4 Associazione Conoscere Eurasia

7 Istituto Letterario A.M. Gor'kij

9 ALMANACCO LETTERARIO 10

10 Antonio Fallico
Presidente dell'Associazione Conoscere Eurasia

15 Boris Tarasov
Professore ordinario dell'Istituto Letterario A.M. Gor'kij
Direttore del Dipartimento di Letteratura straniera

17 Vladimir Grigor'ev
Agenzia Federale per la stampa e i mass media

20 Raduga
Premio Letterario italo-russo per giovani narratori e traduttori

22 Giuria italiana

25 Giuria russa

29 GIOVANI NARRATORI ITALIANI

31 Daniele Dalle Nogare *Maurice l'Oscuro*
Traduzione in russo di Stanislav Lichouzov

43 Angelica Damiani *Dentro i corpi di animi estinti*
Traduzione in russo di Elena Kožina

5 Ассоциация «Познаём Евразию»

6 Литературный институт имени А.М. Горького

9 ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ 9

11 Антонио Фаллико
Президент Ассоциации «Познаём Евразию»

12 Борис Тарасов
Профессор Литературного института имени А.М. Горького
Заведующий кафедрой зарубжной литературы

16 Владимир Григорьев
Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям

20 «Радуга»
Итальянско-российская литературная премия для молодых писателей и переводчиков

22 Итальянское жюри

25 Российское жюри

29 МОЛОДЫЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ ПИСАТЕЛИ

31 Даниэле Далле Ногаре *Темный Морис*
Перевод на русский язык Станислава Лихоузова

43 Анджелика Дамиани *В телах умерших душ*
Перевод на русский язык Елены Кожиной

57 Riccardo Marin *Case chiuse*
Traduzione in russo di Ksenija Vorob'ëva

69 Paolo Steffan *Fiaba*
Traduzione in russo di Svetlana Malinina

79 Lorenzo Vargas *Ottone sull'autobus*
Traduzione in russo di Margarita Kuz'mičëva

93 Giovani traduttori russi

99 GIOVANI NARRATORI RUSSI

101 Dmitrij Bosjačenko *Origliare*
Traduzione in italiano di Emanuele Bero

113 Bulat Chanov *Anche in quei momenti in cui*
Traduzione in italiano di Cinzia Celone

129 Andrej Ignat'ev *Un giorno incontrerò mio padre*
Traduzione in italiano di Pier Brudaglio

145 Anastasija Terent'eva *Varen'ka*
Traduzione in italiano di Martina Napolitano

163 Galina Uzrjutova *Un mare senza gente*
Traduzione in italiano di Martina Morabito

177 Giovani traduttori italiani

183 Albo d'oro del Premio Raduga

57 Риккардо Марин *Покинутые дома*
Перевод на русский язык Ксении Воробьевой

69 Паоло Стеффан *Сказка*
Перевод на русский язык Светланы Малининой

79 Лоренцо Варгас *Автобус Оттоне*
Перевод на русский язык Маргариты Кузьмичевой

93 Молодые российские переводчики

99 МОЛОДЫЕ РОССИЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ

101 Дмитрий Босяченко *Подслушанный разговор*
Перевод на итальянский язык Эмануэле Беро

113 Булат Ханов *Даже в те моменты, когда*
Перевод на итальянский язык Чинции Челоне

129 Андрей Игнатьев *Когда-нибудь я встречу отца*
Перевод на итальянский язык Пьера Брудальо

145 Анастасия Терентьева *Варенька*
Перевод на итальянский язык Мартины Наполитано

163 Галина Узрютова *Море без людей*
Перевод на итальянский язык Мартины Морабито

177 Молодые итальянские переводчики

183 Победители и финалисты Премии «Радуга»

Almanacco letterario 10
Conoscere Eurasia Edizioni
è stato stampato nel mese di maggio 2019
da Unidea Srl, Via Casette 31
37024 Santa Maria di Negrar (VR), Italia

Литературный альманах – Выпуск 10
Издательство «Познаём Евразию»
напечатан в мае 2019 года
Удинея, виа Казетте, 31
37024 Санта Мария ди Неграр (Верона), Италия

CASA RUSSA IN VERONA
РУССКИЙ ДОМ В ВЕРОНЕ

федеральное агенство по печати и массовым коммуникациям

Associazione Conoscere Eurasia

Литературный институт им. А.М.Горького

con il sostegno di

БАНК ИНТЕЗА
МИР ВАШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ГАЗПРОМБАНК
«Газпромбанк» (Акционерное общество)

con la partecipazione di

ФОНД РУССКИЙ МИР